

КАРИМ Восток – Консорциум прикладных исследований по международной миграции

Финансируется совместно с Европейским Союзом

Социо-политическое влияние трудовой миграции на страны происхождения: Сравнительный анализ статей социально-политического модуля проекта Карим-Восток

Никита Мкртчян

Научно-исследовательский отчет 2012/13

© 2012. Все права защищены.
Ни одна из частей данного документа не может быть
распространена, цитирована или воспроизведена
в какой либо форме без разрешения проекта Карим Восток.

КАРИМ-Восток
Создание исследовательского центра по миграционным процессам и
миграционной политике на востоке Европы

Научно-исследовательский отчет
КАРИМ-Восток RR 2012/13

Социо-политическое влияние трудовой
миграции на страны происхождения:
Сравнительный анализ статей социально-политического
модуля проекта Карим-Восток

Никита Мкртчян
к.г.н., ведущий научный сотрудник Института демографии НИУ ВШЭ (Москва)

© 2012, Европейский университетский институт
Исследовательский центр имени Робера Шумана

Этот текст можно скачивать только для личных исследовательских целей. Любое дополнительное воспроизведение с другими целями, в печатном или электронном виде, требует согласия Исследовательского центра имени Робера Шумана.
Запросы следует отправлять по адресу carim.east@eui.eu

При упоминании и цитировании ссылка оформляется следующим образом:

Мкртчян Н.В, Социо-политическое влияние трудовой миграции на страны происхождения:
Сравнительный анализ статей социально-политического модуля проекта Карим-Восток,
CARIM-East RR 2012/13, Robert Schuman Centre for Advanced Studies, San Domenico di
Fiesole (FI): European University Institute, 2012

ВЗГЛЯДЫ, ВЫРАЖЕННЫЕ В ЭТОМ ИЗДАНИИ, НИ ПРИ КАКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ
НЕ МОГУТ РАССМАТРИВАТЬСЯ
КАК ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Европейский университетский институт
Badia Fiesolana
I – 50014 San Domenico di Fiesole (FI)
Италия

<http://www.eui.eu/RSCAS/Publications/>
<http://www.carim-east.eu/publications/>
<http://cadmus.eui.eu>

КАРИМ-Восток – Создание исследовательского центра по миграционным процессам и миграционной политике на востоке Европы

Этот проект частично финансируется Европейским союзом и является первым исследовательским центром по миграционным процессам и миграционной политике, исследования которого сосредоточены на восточных соседях Европейского союза и охватывают все страны «Восточного партнерства» (Беларусь, Украина, Республика Молдова, Грузия, Армения и Азербайджан), а также Российскую Федерацию.

Две основные темы проекта:

- (1) миграция из данного региона в Европейский союз (ЕС) с акцентом на странах эмиграции и транзита на восточной границе ЕС;
- (2) региональная миграция на постсоветском пространстве.

Проект начался 1 апреля 2011 года как совместная инициатива Европейского университетского института (ЕУИ), Флоренция, Италия (ведущее учреждение), и Центра миграционных исследований (ЦМИ) Варшавского университета, Польша (учреждение-партнер).

Исследователи КАРИМ-Восток проводят комплексный и ориентированный на выработку политики анализ широкого спектра вопросов, связанных с мобильностью людей и основными тенденциями на рынке труда к востоку от ЕС. Они также изучают возможное воздействие этих тенденций на динамично развивающееся социально-экономическое пространство шести восточных партнеров ЕС и России, а также самого Европейского союза.

В частности, КАРИМ-Восток:

- создает широкую сеть национальных экспертов из региона, которые представляют все основные дисциплины, изучающие миграцию, трудовую мобильность и вопросы национального развития (демография, право, экономика, социология, политология).
- формирует всеобъемлющую базу данных для мониторинга масштабов миграции в регионе (как потоков, так и контингентов), соответствующих законодательных изменений и национальных политических инициатив;
- совместно с экспертами из региона проводит систематические и специальные исследования новых миграционных вопросов на региональном и национальном уровнях;
- предоставляет ученым из региона возможность принимать участие в семинарах, проводимых ЕУИ и ЦМИ, а также возможность участвовать в программах академического обмена для аспирантов;
- предоставляет площадки, на которых национальные и международные эксперты могут взаимодействовать с политиками и чиновниками, а также с другими заинтересованными лицами из упомянутых стран.

Ознакомиться с результатами деятельности проекта можно на его вебсайте: <http://www.carim-east.eu/>

За дополнительной информацией обращайтесь:

CARIM-East

Robert Schuman Centre for Advanced Studies (EUI)

Convento

Via delle Fontanelle 19

50014 San Domenico di Fiesole

Italy

Тел.: +39 055 46 85 817

Факс: + 39 055 46 85 770

Email: carim.east@eui.eu

Исследовательский центр имени Робера Шумана

<http://www.eui.eu/RSCAS/>

В последнее десятилетие временная трудовая миграция на постсоветском пространстве получила небывалое развитие. Социально-экономическое и политическое влияние миграции на многие стороны общественной жизни велико, несмотря на то, что трансформационный шок, связанный с распадом единой страны, остался в прошлом. *«На смену вынужденным пришли трудовые миграции, потоки которых в СНГ уже охватывают более 10 млн. человек и продолжают набирать силу»*¹. Получают развитие новые проблемы, с которыми сталкивается государство и общество.

Оценки масштабов трудовой миграции из рассматриваемых стран разнятся. По оценке, в трудовую миграцию за пределы своей страны вовлечены более 700 тыс. граждан Молдовы, от 400 тыс. до 1 млн. граждан Азербайджана, 150 тыс. граждан Беларуси, 10-13,5% домохозяйств в Украине имели в своем составе трудовых мигрантов. Для всех стран региона основным миграционным партнером является Россия, для мигрантов из Молдовы и Украины вторым значимым направлением являются страны ЕС.

Ситуация в странах, включенных в орбиту исследования, разная, и определяется она прежде состоянием национальных экономик и уровнем благосостояния домохозяйств. С одной стороны, миграция позволяет сглаживать социально-экономические контрасты, способствуя развитию вовлеченных в нее стран и регионов, с другой стороны, порождает социальные проблемы, особенно острые для социально уязвимых категорий населения. Неоднозначно влияние миграции на рынки труда, инвестиционный климат, состояние важнейших социальных институтов, внешне- и внутривнутриполитическую ситуацию.

Для стран-доноров, к числу которых, с известными оговорками, можно отнести все, за исключением России и Беларуси, особую остроту принимают такие проблемы, как отток квалифицированных специалистов и углубление диспропорций на национальных рынках труда (и связанное с этим снижение инвестиционной привлекательности национальных экономик, как отмечают эксперты по Молдове), положение мигрантских домохозяйств, необходимость создания условий для использования средств, заработанных гражданами за рубежом, для социально-экономического развития стран, проблема защиты прав граждан, временно работающих за рубежом, настройки систем здравоохранения, образования и социального обеспечения к вызовам, порождаемым массовой эмиграцией.

Для принимающих стран, которую в данной группе стран представляет Россия, временная трудовая миграция также оказывает существенное влияние на экономическое развитие и рынок труда. С одной стороны, труд мигрантов востребован экономикой, но, по словам В.И. Мукомеля, *«...функционирование российского рынка труда, его институциональное оформление и правила игры, ограничивающие доступ мигрантов к достойному труду, усугубляют социальное неравенство и способствуют маргинализации трудовых мигрантов»*. По оценке российских экспертов, не менее 60% иностранных работников, занятых в российской экономике, являются нелегальными мигрантами², что порождает их социальную исключенность и уязвимость. Особая проблема – взаимодействие иноэтничных и инокультурных мигрантов с принимающим социумом.

Отметим, что рассматриваемые 7 стран не являются закрытой миграционной системой (хотя существует и развивается понятие Евразийской миграционной системы³). При всей важности двусторонних связей, для стран-доноров все большую роль приобретает миграция со странами ЕС, а для России – со странами Центральной Азии. Набирают силу как интеграционные

---

¹ Постсоветские трансформации: отражение в миграциях / Под ред. Ж.А. Зайончковской и Г.С. Витковской –М.: «АдамантЪ», 2009. с. 5

² В России это означает, что они не имеют официального разрешения на работу

³ Ивахнюк И.В. Евразийская миграционная система: теория и политика. –М.: МАКС Пресс, 2008. 192 с.

(Россия-Беларусь, Молдова-Румыния), так и дезинтеграционные процессы (Россия-Грузия), что отражается на социально-экономических проблемах трансграничных трудовых мигрантов. Отдельные решения в области миграционной политики (например, фактический запрет в России на занятость иностранных граждан в мелкорозничной торговле) породил болезненные проблемы в других странах, например, Азербайджане.

Изучение социально-политического влияния временной трудовой миграции на постсоветские страны серьезно осложняет острый недостаток сопоставимой статистической информации, нехватка и/или отсутствие системы репрезентативных выборочных обследований мигрантов и мигрантских домохозяйств. Так, в России за постсоветский период не было проведено ни одного общестранового обследования по миграционной проблематике. Проводимые социологические исследования проводятся в основном на основе целевой выборки и охватывают обычно от одного до нескольких городов или регионов. Похожая ситуация в Беларуси. Не уделяется должного внимания изучению проблем миграции и в Азербайджане, стране, которая, несмотря на рост экономики в 2000-е гг., остается страной выезда трудовых мигрантов, прежде всего в Россию. Как пишет И. Румянцев, *«...преимущественный интерес азербайджанских исследователей к проблемам трудовой иммиграции в Азербайджан и, в гораздо большей степени, политике диаспорастроительства не следует считать случайным. Обе темы приобретают особую актуальность в контексте официальной государственной политики и идеологии. Ее основными чертами как раз и являются утверждение об иммиграционной привлекательности Азербайджана, а также преимущественное внимание к вопросам диаспорастроительства, а не трудовой эмиграции из страны»*. Кроме того, в проводимых в странах обследования домохозяйств не всегда находят отражение миграционные проблемы с дифференциацией по разным социально-демографическим группам населения.

Отсутствует даже достоверная информация о численности населения ряда стран, официальная статистика недоучитывает выезд населения на работу за рубеж. Для некоторых стран (Армения, Азербайджан) это чувствительная политическая проблема.

В Украине в 2008 г. Госкомстатом было проведено выборочное обследование по вопросам трудовых миграций⁴, проводились иные выборочные обследования, репрезентирующие взрослое население страны⁵. В 2000-е гг. много обследований, организуемых правительственными структурами и международными организациями, проводилось в Армении, Грузии и Молдове⁶, в т.ч. исследований мониторингового характера. В достоверной информации о трудовой миграции прежде всего заинтересованы страны, получающие наибольшую выгоду от миграции по линии мигрантских трансфертов. В Молдове в 2009 г. объем поступающих от эмигрантов денежных переводов составил 23,1% ВВП⁷ в 2011 г. – 30,3% ВВП⁸, страна уступала только Таджикистану – мировому лидеру по данному показателю. В перечисленных странах трудовая миграция является основным средством борьбы с бедностью и безработицей, средством выживания огромного числа домохозяйств, основным каналом валютных поступлений и драйвером развития национальных банковских систем. Поэтому запрос на проведение серьезных исследований формируется именно в этих

⁴ Позняк А.В. Трудовая эмиграция в Украине как фактор развития рынка труда / Демоскоп Weekly № 405-406, 1 - 24 января 2010 г. <http://demoscope.ru/weekly/2010/0405/analit05.php>

⁵ Прибыткова И. Миграции и время: украинский вариант развития / Постсоветские трансформации: отражение в миграциях / Под ред. Ж.А. Зайончковской и Г.С. Витковской –М.: «АдамантЪ», 2009. с. 100-114

⁶ Обследования перечислены в статьях по соответствующим странам

⁷ Щербакова Е.М. Таджикистан, Киргизия и Молдавия входят в четверку стран мира, в которых денежные переводы мигрантов составляют наибольшую величину по сравнению с ВВП / Демоскоп Weekly № 445-446, 29 ноября – 12 декабря 2010 г. <http://demoscope.ru/weekly/2010/0445/barom05.php>

⁸ Национальный Банк Молдовы www.bnm.md

странах, страны, менее зависимые от мигрантских переводов, или страны-доноры, не считают данные исследования приоритетными.

В России проведение обследований осложняет по-прежнему чрезмерно высокая доля нелегальной трудовой миграции. Государственная статистика собирает информацию только о мигрантах, получивших официальное разрешение на работу или о гражданах страны, выехавших на работу за рубеж при посредничестве официальных агентств по трудоустройству⁹. Данные публикуются очень дозированно и фрагментарно, до последнего времени ФМС России вела учет не лиц, а выдаваемых разрешений на работу.

Основные социально-экономические проблемы в странах происхождения

Влияние миграции на состояние национального рынка труда

Связь временной трудовой миграции с формальными показателями национальных рынков труда прослеживается далеко не всегда. Невысокие показатели регистрируемой безработицы зачастую объясняются отсутствием заинтересованности у ищущих работу обращаться к услугам служб занятости ввиду низкого качества предлагаемых ими вакансий и невысокого размера пособий по безработице. Само по себе наличие работы не ведет к отсутствию намерений выезда на работу за границу, низкие заработные платы не являются страховкой от бедности. Трудовая миграция – это не только миграция безработных, например, в Молдове трудовыми мигрантами являются и те, кто имеет рабочее место. Наличие значительного числа вакантных рабочих мест на национальном рынке труда не ведет к снижению выезда граждан на работу за границу. По материалам фокус-группы с молодыми людьми в г. Львов (Украина): *«Человек будет работать за 800 гривен? Да, место-то вакантное, но с зарплатой в 800 гривен... Никто не пойдет. Он лучше поедет за границу и будет работать там за 800 долларов».*

С другой стороны, выезд части граждан на работу за границу освобождает ниши на национальных рынках труда, что способствует более широкой занятости оставшегося трудоспособного населения. *«Некоторая часть возвратившихся в Украину мигрантов трудоспособного возраста не претендует на рабочие места на внутреннем рынке труда благодаря сбережениям, накопленным за счет приложения труда за границей».*

Приток мигрантов, которые развивают собственный бизнес (бизнес-иммиграция) пока слабо влияет на состояние рынков труда принимающих стран. *«Трудовые иммигранты в Азербайджане, как правило, не только не открывают масштабные производства или фирмы, организация которых способствует созданию сколько-нибудь значительного числа новых рабочих мест, но и сами не оказывают существенного влияния на местный рынок труда».* Похожая ситуация и в России, что обусловлено слабой привлекательностью страны для бизнес-иммиграции. При этом, в Молдове *«...можно с уверенностью утверждать, что среди почти 50 тысяч предприятий микро, малого и среднего бизнеса большая часть опирается на деньги, заработанные за границей».*

Не работают на улучшение ситуации на рынках труда и получаемые денежные переводы. Так, В. Геворгян отмечает, что в Армении *«существенные объемы трансфертов некоторым образом давят на рынок труда, что выражается в снижении экономической активности и увеличении стоимости рабочей силы».* Исследователь отмечает, что *«частные трансферты отрицательно сказываются на предложении рабочей силы на рынке труда: в группе лиц, получающих подобные трансферты, увеличивается удельный вес экономически неактивных лиц и лиц, частично занятых в неформальном секторе экономики».* С другой стороны, *«Эти*

---

⁹ Похожая ситуация в Беларуси.

суммы [денежные трансферты – Н.М.] в сельских районах расходуются также для организации сельскохозяйственного производства. Есть села, где благодаря большой численности эмигрантов большая часть развития сельского хозяйства опирается на средства, получаемые от мигрантов».

Е. Иващенко применительно к Украине отмечает: «Присланные средства зачастую не только позволяют решить прямые задачи, ради которых осуществляется поездка на заработки, – т.е. существенно улучшить материальное положение членов семьи, их жилищные условия, оплатить учебу детей, – но и, косвенно, способствуют порождению социального иждивенчества, ослабляя мотивацию членов домохозяйства мигранта к поискам дополнительных источников дохода и трудоустройству на внутреннем рынке, сулящему сомнительные выгоды на фоне уровня заработков трудовых мигрантов». Эта же ситуация отмечается в отдельных регионах России (Северный Кавказ), где работа «на выезде» и ведение бизнеса за пределами регионов своего проживания глав домохозяйств дестимулирует молодежь к поиску работы, ведет к невостребованности недостаточно привлекательных (по заработной плате) рабочих мест даже в регионах с высокой безработицей среди молодежи.

Как отмечается в исследовании по Молдове, позитивное влияние временной трудовой миграции на национальные рынки труда заключается также в следующем: «Люди, имеющие опыт трудовой миграции, становятся более «капризными» на национальном рынке труда. Их не устраивает любой труд. Они, в отличие от своих сограждан, которые не были в трудовой миграции за рубежом, сравнивают с ситуацией в других странах, в странах, где они были на заработках. Они ищут труд, который будет престижен, денежно оценен более достойно». Это может влиять как на работников, так и на работодателей, и на общее состояние рынка труда, подобные процессы отмечаются в других странах восточной Европы, например, в Польше.

В странах, принимающих мигрантов, предметом оживленного профессионального и общественного дискурса является вопрос конкуренции трудовых мигрантов – иностранцев и местных работников за рабочие места. Например, в России сформированы достаточно устойчивые «ниши» мигрантского труда, большинство мигрантов занято на работах, не требующей высокой квалификации, непрестижной для местных работников. Согласно материалам В.И. Мукомеля, «Трудовые мигранты редко конкурируют с местными жителями, чаще имеет место конкуренция с внутренними мигрантами: во-первых, также как и трудовые мигранты, россияне ищут работу в тех регионах, где можно заработать и где лучшие условия жизни. Во-вторых, трудовые мигранты конкурируют с внутренними мигрантами в некоторых сферах занятости, в массовом порядке использующих мигрантский труд». Конкурентные преимущества мигрантов – иностранных граждан перед местными работниками заключаются не столько в дешевизне их труда, сколько в их готовности работать более продолжительное время, покладистость и безропотность¹⁰.

Немаловажное следствие трудовой миграции для рынка труда России состоит в том, что «спрос на неквалифицированный труд покрывается, по большей части, квалифицированными работниками. Не эффективное использование вложений в человеческий капитал становится серьезным вызовом как для России, так и для посылающих стран». В.И. Мукомель образно выводит формулу такого труда: «Статус в обмен на заработок». Есть примеры восходящей социальной мобильности, но они немногочисленны.

¹⁰ Миграция и демографический кризис в России / Под ред. Ж.А. Зайончковской и Е.В. Тюрюкановой. –М.: 2010. с. 37; Женщины-мигранты из стран СНГ в России / Под ред. Е.В. Тюрюкановой. -М.: МАКС Пресс, 2011.

Положение социально-уязвимых групп

Как уже говорилось выше, далеко не в каждой стране имеется надежная информация о трудовой миграции и ее социальных последствиях. Попытки увязать собираемую в странах социальную статистику – доходы домохозяйств и распространение бедности, положение детей, пожилых людей, неполных семей с миграционной ситуацией непродуктивны. Конечно, регулярно пересылаемые мигрантами переводы поддерживают оставшихся на родине родственников, снижают риски бедности для домохозяйств. В Молдове, согласно данным обследований домохозяйств, *«...среди семей, где оба родителя находятся дома, 27% являются бедными. Среди семей, где мигрантом является отец, 14,7% являются бедными, среди семей, где мигрантом является мать, 9,4% являются бедными. В семьях, где оба родителя являются трудовыми мигрантами, только 3,6% семей являются бедными»*. Схожие эффекты имеют место в других посылающих мигрантов странах. Как отмечает В. Мошняга, *«международная трудовая миграция, денежные переводы содействуют не только росту материального благосостояния трудовых мигрантов и членов их семей, но и увеличивают социальное расслоение между мигрантами, их семьями, с одной стороны, и с не-мигрантами и их семьями, с другой стороны»*. Похожие эффекты отмечались в России, в районах исхода внутренних трудовых мигрантов: заработки трудовых мигрантов позволяли существенно улучшить материальное благосостояние семей относительно других домохозяйств¹¹.

Но, с другой стороны, выезд значительной части работников за рубеж ведет к снижению налоговых сборов, ведет к «...сокращению финансовых потоков, обеспечивающих нормальное функционирование системы социального страхования – основной составляющей социальной защиты пожилых людей». Растет число пожилых людей, остающихся без попечения со стороны членов семьи. Зачастую на них ложатся заботы о внуках, чьи родители выехали на работу в другие государства или работают в других регионах и городах страны: *«...в домохозяйствах мигрантов [в Молдове – Н.М.], в которых проживают несколько поколений, обязанности по уходу за детьми взяли на себя бабушки и/или дедушки. Из общего количества исследуемых домохозяйств в 45,1% случаев ребенок оставался под присмотром оставшегося дома родителя, а в 51,3% случаев – под присмотром бабушки и/или дедушки»*¹². Похожая ситуация имеет место в Таджикистане¹³ и других постсоветских стран.

Не решены вопросы пенсионного обеспечения лиц, работающих за рубежом, что впоследствии породит серьезные социальные проблемы. Из материалов фокус-групп с трудовыми мигрантами в России: *«...здесь я не заработала пенсию. Хотя я работала по трудовой книжке, но отчислений-то не было. Я не заработала пенсию, я получать ее не буду. Я не хочу получать /российское/ гражданство, я сдам здесь квартиру¹⁴ и уеду на Украину»*. В условиях повсеместного кризиса пенсионных систем эта проблема очень далека от решения. Тем более, что *«...Находясь за рубежом в поисках заработка, стремясь как можно больше заработать и прислать своим родным в Молдову, трудовые мигранты экономят на своем здоровье, питании, бытовых условиях, технике безопасности. Поэтому нередки случаи гибели трудовых мигрантов за рубежом, производственного травматизма, роста и запущенности заболеваний. В целом, снижается «порог здоровья» ... трудовых мигрантов»*

---

¹¹ Миграция населения. Вып. 2. Трудовая миграция в России. Приложение к журналу «Миграция в России. –М.: 2001. 191 с.

¹² Staying behind: the effects of migration on older people and children in Moldova. National study produced by HelpAge International and UNICEF. Chisinau, 2010. Цит. по: Буччану-Врабие М. Трудовые мигранты из Молдавии и их дети / Демоскоп Weekly №515-516, 18 июня – 31 июля 2012 г.
http://demoscope.ru/weekly/2012/0515/tema03.php#_FNR_23

¹³ Воздействие трудовой миграции на детей мигрантов, оставшихся в Таджикистане. Доклад Детского фонда ООН, ноябрь 2011 г.

¹⁴ гражданка Украины, купила квартиру в Москве.

Не менее острая проблема – положение детей мигрантов, оставшихся на родине. В 2005 году в Республике Молдова имелось около 200 тысяч несовершеннолетних, которые вследствие миграции остаются одни или воспитываются одним родителем, по многим странам подобная статистика не собирается или она недостоверна. В результате трудовой миграции за границу материальное положение оставшихся членов домохозяйств улучшается, но у оставшихся без родительского попечения детей увеличивается число девиаций. Так, по данным органов правопорядка¹⁵, более четверти детей–правонарушителей – это дети, оставшиеся без присмотра родителей в связи с миграцией последних.

Проблемы социально-уязвимых групп мигрантов видны и со стороны принимающих стран. По данным выборочного опроса, проведенного в России в 2011 г., одной из серьезных проблем трудовых мигрантов является дистанционное родительство, затрудняющее воспитание детей. «Дистанционное родительство особенно распространено среди мужчин: 81% мужчин и 69% женщин, имеющих детей, оставили хотя бы одного ребенка на Родине». Особую проблему представляет собой положение семей трудовых мигрантов в стране приема. По оценке российских исследователей, «К социально уязвимым группам можно отнести каждую шестую женщину-мигрантку - разведенных, вдов, а также родивших детей вне брака – довольно многочисленный контингент женщин с низким социальным статусом в стране происхождения и неопределенным будущим в России». Для мигрантских семей с детьми большую сложность представляет доступ к системам здравоохранения и дошкольного образования, школьное образование в России, формально, пока предоставляется на недискриминационной основе всем детям, независимо от правового статуса их родителей, хотя устройство детей в школу, по данным российских социологических исследований, представляет для мигрантов определенную проблему¹⁶. Кроме того, нерешенность жилищной проблемы у большинства трудовых мигрантов в России особенно сложно переносится семьями с несовершеннолетними детьми, т.к. «Проживание с чужими людьми, в общежитии, на месте работы родителей, в подвале – не только непозволительно для ребенка, но и способствует тому, что эти дети становятся потенциальными «детьми улицы». Озабоченность вызывает будущее т.н. «полупотопленного поколения» - детей, привезенных родителями в страну приема в школьном, т.е. сознательном возрасте.

Жизненная модель родителей с установкой на выезд на работу за границу передается следующему поколению: «...многие родители-мигранты транслируют детям миграционные модели построения биографии и, обосновавшись за несколько лет в Европе, стимулируют их к выезду из Украины». Родители способны оказать поддержку детям в трудовой миграции, это касается и выбора места работы, и социокультурной адаптации.

Что же касается открывающихся дополнительных возможностей на рынках труда, «социального лифта» для уязвимых групп населения, то эксперты не усматривают особых позитивных сдвигов в данной области. Например, по мнению И. Румянцева (Азербайджан), «...нет серьезных оснований считать, что массовый отток населения и трудовая иммиграция в страну приводят к существенному повышению роли и занятости женщин или людей старшего возраста в экономике и в бюрократических институтах. ...несмотря на то, что значительная часть мужчин трудоспособного возраста постоянно или временно не проживают в стране, роль женщин в управлении различного рода структурами (политика, бюрократический аппарат, образование, культура, экономика и пр.) остается крайне низкой». Трудовая миграция главы

¹⁵ Рапорт о подростковой преступности и деятельности служб по оказанию услуг подросткам за 2010 и 2011 г. Министерства Внутренних Дел Молдовы // www.mai.md/content/8656. Цит. по: Бучучану-Врабие М. Трудовые мигранты из Молдавии и их дети / Демоскоп Weekly №515-516, 18 июня – 31 июля 2012 г. http://demoscope.ru/weekly/2012/0515/tema03.php#_FNR_23

¹⁶ Флоринская Ю. Дети мигрантов в России: доступ к образованию и медицине/ Демоскоп Weekly №515-516, 18 июня – 31 июля 2012 <http://demoscope.ru/weekly/2012/0515/analit02.php>

семьи может серьезно осложнять положение оставшейся на родине супруги. По данным В. Геворгяна, «несмотря на то, что семья получает деньги из-за границы, она считается все же неполной и неполноценной, так как женщины вынуждены брать на себя многие бытовые функции, традиционно присущие мужчинам, тем самым объективно лишая себя возможностей жить полноценной жизнью». По мнению И. Румянцева (Азербайджан), «Очень часто женщины на длительные периоды времени (нередко на годы) остаются одни, часто с малолетним ребенком или с несколькими детьми на руках. Очень часто в сельской местности такие женщины оказываются в роли служанки в семье мужа, который, возможно, имеет вторую семью в стране эмиграции и не испытывает стремления к частым посещениям государства исхода». Несомненно, свою лепту вносит общественный уклад, особенно проявляющий себя в странах с исламской культурной традицией.

Случается, что свою «лепту» в проблемное положение оставшихся членов мигрантских домохозяйств вносит и государство. Как пишет А. Боброва (Беларусь) «в случае выезда за границу на работу одного из членов семьи все расходы по жилищно-коммунальному хозяйству оплачиваются семьей в полной мере, а не в пределах нынешних 30%; кроме этого, медицинское обслуживание для мигранта становится платным». «На сегодняшний день в Беларуси лица, получившие денежные переводы из-за границы от неблизких родственников, обязаны пройти процедуру регистрации в Департаменте по гуманитарной деятельности. В случае, если граждане живут в незарегистрированном браке, т.е. не являются близкими родственниками, получивший денежный перевод уплачивает налог в размере 12% от полученной суммы. Важное значение имеет снижение стоимости денежных переводов, т.к. многие не желают терять деньги и предпочитают привозить их лично» Это – по меньшей мере спорные шаги со стороны государства, ведь нельзя не согласиться с Е. Иващенко: «Трудовая миграция из Украины действительно является высокоэффективной «самозапущенной» социальной программой – одним из немногих действенных способов улучшить финансовое положение десятков тысяч украинских семей в кратчайшие сроки без значительных усилий со стороны собственного государства».

Общеизвестно, что трудовая миграция подвергает дополнительным испытаниям устойчивость семей. «Трудовая миграция изменяет патриархальную модель лидерства в семье. Она (миграция) способствует укреплению семьи с материальной точки зрения, но разрушает семью морально. Люди, члены семьи становятся друг другу чужими». По данным социологического исследования трудовой миграции в России, «феномен «вторых семей» оказался относительно распространенной практикой: если судить по результатам опроса, вторые семьи образуют в России от 5 до 9% мигрантов». Поэтому даже в странах Центральной Азии выезд женщин «за мужем» в целях предотвратить распад семьи становится все более распространенной практикой. В последние годы имеет место феминизация миграции, женщины все чаще выезжают на работу за рубеж, это видно и по данным исследований в отправляющих, так и принимающих странах¹⁷.

Одно из страшных последствий женской трудовой миграции – трафикинг и «сексуальная миграция» - по прежнему не изжитая проблема. «В качестве жертв трафикинга чаще всего оказываются женщины и девушки представляющие уязвимые социальные группы. Они, как правило, одинокие, вдовы, разведенные или брошенные мужьями женщины, которые лишены каких-либо средств существования. Часто под их опекой находятся дети и престарелые. По причине низкого образовательного уровня и отсутствия легальных возможностей найти работу, они не в состоянии приобрести средств для проживания».

---

¹⁷ Женщины-мигранты из стран СНГ в России / Под ред. Е.В. Тюрюкановой. -М.: МАКС Пресс, 2011.

Региональные особенности миграции, внутренняя миграция

В 1990-е гг. в миграцию чаще вовлекались жители больших городов. Сейчас трудовая миграция за рубеж в большинстве стран более интенсивно идет из сельской местности, где предложение рабочих мест крайне ограничено. Более сельский «облик» трудовых мигрантов в последние годы отмечается в исследованиях по России¹⁸. Идет миграция из периферийных районов стран в центральные города. При этом столицы государств приобретают роль транзитного пункта для трудовой миграции: в Армении *«большая часть лиц, вовлеченных в потоки, приезжающие в Ереван из отдаленных районов Армении для трудоустройства, не находя соответствующей работы, вскоре уезжает за границу»*. Похожая ситуация в других постсоветских странах, например, в Кыргызстане¹⁹. В Азербайджане, напротив, *«значительное число жителей страны из регионов, расположенных за пределами Ашиеронской агломерации [район «Большого Баку» - Н.М.], в случае неудачного опыта обустройства за рубежом, по возвращении оседает в столице или ее пригородах. Большинство тех, кто имеет опыт трудовой миграции, по возвращении пытается найти работу в Баку, и предпочитает не возвращаться в родные села»*.

Трудовая миграция ведет к трансформации возрастно-половой структуры населения регионов оттока мигрантов. В Молдове «Трудовая миграция содействует изменению социально-демографической ситуации в населенных пунктах страны, особенно в сельской местности. Не секрет, что становятся массовым явлением населенные пункты, в которых, как во время войны, нет мужчин трудоспособного возраста. Однако в ряде сел, особенно на юге страны, возникает не менее опасная ситуация, когда в населенном пункте практически не остается женщин трудоспособного возраста. Женщины находятся на заработках за рубежом: - на сельских свадьбах мужчины танцуют с мужчинами». В местах, откуда десятилетиями идет выезд населения, трудовая миграция, население быстро стареет и развиваются процессы депопуляции.

Процесс выезда населения из сел, особенно в странах с незавершенной урбанизацией, невозможно остановить, хотя некоторые попытки к этому предпринимаются. Например, «в Беларуси усилено материальное стимулирование безработных трудоспособного возраста к переселению из городов в сельскую местность». Миграционное поведение международных и внутренних трудовых мигрантов диктуют одни и те же законы: люди едут туда, где есть свободные ниши на рынках труда и возможность зарабатывать больше, чем в месте, где они родились и где проживают их семьи.

Политические последствия

Массовая трудовая миграция граждан ведет к негативным политическим последствиям для отправляющих стран. Большая социально активная часть населения де-факто лишена возможности принимать участие в политической жизни своих стран. Е. Иващенко (Украина) отмечает, что *«трудовые мигранты традиционно выступают «мертвыми душами» политической жизни в стране происхождения, – за все годы выборов уровень явки украинских граждан на избирательные участки не превышает 10% от общего числа зарегистрированных за рубежом избирателей; нелегалы, которым для того, чтобы воспользоваться своим правом волеизъявления, нужно приехать в Украину, просто игнорируют, что создает прецедент эксклюзии значительного эшелона сознательных граждан с активной жизненной позиции из процесса принятия решений и ограничивает перспективы демократических преобразований в*

¹⁸ Миграция и демографический кризис в России / Под ред. Ж.А. Зайончковской и Е.В. Тюрюкановой. –М.: 2010; Население России 2008. Шестнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневский. –М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2010. с. 268.

¹⁹ Мкртчян Н., Сарыгулов Б. Миграция в современном Кыргызстане / Демоскоп Weekly №481-482, 10-23 октября 2011 г. <http://demoscope.ru/weekly/2011/0481/tema05.php>

Украине». С этой точкой зрения солидаризуются эксперты Армении: «...интенсивные трудовые эмиграционные потоки из Армении имеют негативное влияние на политику. В целом, образ мигранта я понимаю следующим образом: недовольный действительностью, инициативный, стремящийся к лучшей действительности, молодой и успешный. Лишившись критической массы таких лиц, наше политическое поле становится достаточно слабым».

Политический ресурс диаспоры явно недоиспользуется или служит разменной картой в межгосударственных отношениях (например, в ходе антигрузинской кампании в России в 2006 г., в ходе показательных депортаций Россией мигрантов из Таджикистана в 2011 г.)²⁰.

В России приток трудовых мигрантов сопровождается ростом ксенофобии, активным политическим дискурсом относительно вызовов и рисков приема иноэтничных и инокультурных мигрантов. Это обостряет внутривнутриполитическую ситуацию в стране, служит питательной средой для возрождения традиционализма, разных форм популизма, в т.ч. в весьма крайних формах. Антимигрантская риторика обостряется в ходе предвыборных кампаний.

Социально-политические последствия трудовой миграции в восточно-европейских и южно-кавказских странах по соседству Европейского Союза нуждаются в дальнейшей исследовательской проработке. Прежде всего, на мой взгляд, это касается необходимости получения достоверной информации о масштабах миграции, структуре миграционных потоков, воздействии миграции на положение мигрантских домохозяйств и положения отдельных социальных групп в странах исхода, в т.ч. детей и пожилых людей. Необходима организация и проведение регулярных репрезентативных социологических обследований. Требуют решения проблемы доступа мигрантов и членов их семей к услугам систем образования и здравоохранения в принимающих странах, вопросы пенсионного страхования, а также более эффективного использования заработанных и переправленных на родину денежных средств, развитие соответствующих институтов. Мигрантские трансферты не должны только «проедаться», надо приложить усилия для использования их для целей развития и развития человеческого капитала. Страны – миграционные доноры должны прилагать больше усилий для адаптации трудовых мигрантов к жизни в другой стране (прежде всего, в области профессионального образования, языковой подготовки), а также к защите прав своих граждан во время их пребывания в других странах

---

²⁰ Никольский А. Таджикикам не место / «Ведомости», 15 ноября 2011 года

Список использованных источников

- Боброва “Социально-политическое влияние трудовой миграции в Беларуси”; *Научно-исследовательский отчет КАРИМ-Восток* RR 2012/16, <http://www.carim-east.eu/media/CARIM-East-2012-RU-16.pdf>
- Геворгян “Социально-политическое влияние трудовой миграции на Республику Армения (РА)”; *Научно-исследовательский отчет КАРИМ-Восток* RR 2012/33, <http://www.carim-east.eu/media/CARIM-East-2012-RU-33.pdf>
- Ивашенко “Социально-политические последствия трудовой миграции в Украине в зеркале социологического анализа”; *Научно-исследовательский отчет КАРИМ-Восток* RR 2012/18, <http://www.carim-east.eu/media/CARIM-East-2012-RU-18.pdf>
- Мошняга (2012) “Социально-политическое влияние трудовой миграции в Молдове”; *Научно-исследовательский отчет КАРИМ-Восток* RR 2012/17, <http://www.carim-east.eu/media/CARIM-East-2012-RU-17.pdf>
- Мукомель “Трудовая миграция в принимающей стране: Российский случай” ; *Научно-исследовательский отчет КАРИМ-Восток* RR 2012/31, <http://www.carim-east.eu/media/CARIM-East-2012-RU-31.pdf>
- Румянцев “Трудовая Миграция и Социальное Неравенство в Постсоветском Азербайджане”, *Научно-исследовательский отчет КАРИМ-Восток* RR 2012/15, <http://www.carim-east.eu/media/CARIM-East-2012-RU-15.pdf>